

К.-М.А. Симчит

Тувинский институт гуманитарных исследований

О лексеме *хайыракан* в тувинском шаманизме

Аннотация: В статье рассматривается тувинская лексема *хайыракан*, дается ее лексико-семантическая характеристика в сравнении с южно-сибирскими тюркскими и монгольскими языками, а также историко-этимологические комментарии по поводу ее возможного происхождения. Кроме того, приводится и анализируется наименование ирреальных существ высшей категории, имеющих, как компонент, в своем составе лексему *хайыракан*, а именно *Кудай-хайыракан*, *Улу-хайыракан*, *Кезер-хайыракан*. Все они встречаются в текстах шаманского фольклора и высшей степени почитаются тувинцами.

In clause the Tuva lexeme *haiyakan* is considered, its lexicon-semantic characteristic in comparison with the South-Siberian Turkic and Mongolian languages, and also historical-etymological comments in occasion of its possible origin is given. Besides it is resulted and analyzed names of irreal essences of the maximum category having, as a component, in the structure a lexeme *haiyakan*, namely *Kudai-haiyakan*, *Ulu-haiyakan*, *Kezer-haiyakan*. All of them meet in texts of shamanist folklore and the maximum degree are esteemed by Tuvinians.

Ключевые слова: лексика, лексема, семантика, тувинский шаманизм, божество, южно-сибирские тюркские языки, монгольские языки.

Lexicon, a Lexeme, Semantics, Tuvan Shamanism, a Deity, South-Siberian Turkic Languages, the Mongolian Languages.

УДК: 4с (Тув) + 902.7 (Тув) + 29.

Контактная информация: Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4. ТИГИ, сектор языка. Тел. (39422) 23936. E-mail: kmsimchit@tuva.ru.

Хайыракан – в тувинском шаманизме почтительное название ирреального существа высшей категории, милостивое божество. Другое не менее распространенное значение слова в современном тувинском языке – ‘медведь’. Кроме того, *хайыракан*, как составная часть, входит в названия некоторых гор, отличающихся своим величием. По данным «Топонимического словаря Тувы», например, в Туве гор, имеющих в своем составе компонент *хайыракан*, насчитывается три – в Улуг-Хеме, Эрзине и Монгун-Тайге [Ондар, 2004, с. 203]. Все эти горы являются священными (тув. *ыдык*).

В шаманском контексте *хайыракан* выступает как синоним слова *деңгер* в значении ‘владыка, божество’, поэтому применяется в качестве слова-гонорификатора к именам собственным властителей высшего ранга: ср. *Кудай-хайыракан*, *Улу-хайыракан*, *Эрлик-хайыракан*, *Кезер-хайыракан* и др. Они вторые по важности в тувинской мифологии и следуют после так называемых «царей-владык» (тув. *хаан*), которых всего три: ср. *Курбусту-хаан*, *Эжен-хаан*, *Эрлик-хаан*. Те же владыки иногда могут притянуть к себе «титул» *хайыракан*: ср. *Курбусту-хайыракан*. Милостивые божества, как и владыки, сохраняют собственные имена. Если контакт с владыками для простого смертного почти невозможен, то с этими милостивыми божествами вполне реален. Только, как объяснял один ту-

винец Г.Н. Потанину, они сильны и страшны; человек не может вынести их вида; увидев, умирает [Потанин, 1883, с. 225].

По материалам из шаманских песнопений, собранных видным исследователем тувинского шаманизма М.Б. Кенин-Лопсаном, так могут обращаться: к небу: *Дээр-хайыракан, өршээ* ‘Милостивое небо, помилуй’; к звездам: ср. *Долаан бурган, хайыракан* ‘Милостивые Семь божеств’; к горам: ср. *Бай Таңды, хайыракан* ‘Милостивый богатый Таңды’. Кроме того, так обращаются к огню: ср. *от чаяачы хайыракан* ‘ты – огонь, ты – творец, ты – божество доброе’ [Кенин-Лопсан, 1992]. В художественной литературе встречается сочетание *ай-хайыракан* ‘божество-луна’ [Сарыг-оол, 1978, с. 94].

Кроме того, в повседневной речи некоторые тувинцы при испуге неосознанно восклицают «*Өршээ, хайыракан!*» ‘Господи, помилуй’, где *хайыракан* употребляется как модальная частица без какой-либо религиозной семантики и его без видимой разницы можно заменить другими лексемами, выражающими небесные силы: ср. *Өршээ-авыра, Өршээ-азыра, Өршээ Бурган, Өршээ-дадай* и др.

В случае с медведем, как нам кажется, в начале было *адыг-хайыракан*, но в дальнейшем под влиянием эвфемизма, вслух произносился только второй компонент, так как тувинцы верят, что медведь *чер кулактыг*, т.е. у медведя земля – уши [Алексеев, 1980, с. 122]. И если произносить *адыг*, то он услышит и как-то повлияет на исход охоты. Поэтому *хайыракан* постепенно стал обозначать медведя. Почему именно медведя? Наверное, из-за того, что у дореволюционных тувинцев охота была одним из важных форм жизнедеятельности. А в тайге, на охоте единственным конкурентом человека был медведь.

Лексема *хайыракан* и близкие к ней словоформы подробно рассматриваются в словарной статье на *кайран* Этимологического словаря тюркских языков. Где отмечается, со ссылкой на известных тюркологов и монголистов, таких как М. Рэсэнен, Г. Рамстедт и др., монгольское происхождение тюркского слова *кайран* и других словоформ, однокоренных с ней. Из тюркских языков эти слова представлены только в тех, которые претерпели в наибольшей мере монгольское влияние, а некоторые продолжают оставаться в контактной тюркско-монгольской зоне, как например, в тувинском языке, имеющего, поэтому наибольшее количество монголизмов с корнем *хайра* употребляются следующие производные: *хайыра* ‘милость, пощада’, *хайыраан* ‘жаль, жалко, как жалко’ *хайырааты* ‘господин, государь’, *хайыралыг* ‘милостивый; дорогой, любимый’ и др. [ЭСТЯ (К), 1997, с. 206].

Данная лексема в той или иной форме и значениях зафиксировано в различных словарях тюркских и монгольских языков Саяно-Алтайского региона. В словаре В.В. Радлова *кайракан* ‘почтительное прозвание божества, духов, ангел-хранитель’ [Радлов, 1899, с. 22]. У Вербицкого *кайракан* (кайран каан) досточтимый царь (почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество гор и т.п.) [Вербицкий, с. 119]. Н.Ф. Катанов толкует *кайыракан*, как ‘владыка, господин’ [Катанов, 1903, с. 76]. По данным ХРИЭС *хайрахан* ‘1. господин, владыка; 2. господь-бог; 3. эпитет великих духов; 4. медведь’ [ХРИЭС, с. 174]. В алтайском языке *кайракан* ‘1. почтительное название божества, духов, идолов, чтимых как божество; 2. эпитет Эрлика’ [ОйРС, с. 68]. В монгольском варианте *хайрхан* ‘милостивый, священный (почтительное название гор)’ [БАМРС (4), 2002, с. 21]. В калмыцком языке *хээрхн* ‘1. о, господи 2. милостивый’ [КалРС, 1977, с. 587]. В литературе встречается вариант этимологии *хайыракан* – ‘царь скал’, от сложения *хая* ‘скала’ и *хан* ‘царь’ [Алексеев, 1980, с. 122].

Можно высказать еще одно, достаточно гипотетичное предположение по поводу возможного происхождения слова *хайыракан*. Как нам кажется, слово *хайыракан* можно сопоставить с древнетюркской лексемой *qadirqan* ‘кадырканская чернь (совр. Хинган)’ [ДТС, с. 403]. В ДТС приведено, как нам кажется, основы предыдущей лексемы *qadir* ‘суровый, жестокий, лютый, свирепый’ и его фонети-

ческий вариант *qajir* ‘свирепый, лютый’. Сопоставление *хайыракан* / *qadirqan* возможно с точки зрения фонетики. Ведь переход интервокального -д- / -й- в начальном слоге характерная черта древних тюркских, возможно и монгольских, языков. Кроме того, возможно и семантическое сопоставление. Древнетюркское *qadirqan* и лексема *хайыракан* обе имеют отношение к горам.

Кроме того, по верованиям кумандинцев в нижнем мире обитает *Кагыр-хан*, который распоряжается судьбой людей [Алексеев, 1984, с. 57]. Его тоже можно считать фонетическим вариантом *хайыракан*.

К категории милостивых божеств относится *Кудай-хайыракан*. В ТувРС сказано, что *кудай* – синоним слова *дээр* ‘небо, небеса’, у которого также имеется мифологическое значение ‘потусторонний мир’. По предположению Б.И. Татаринцева тувинское *кудай* ранее, вероятно, означало ‘Верхний мир, небожители’, а затем приобрело значение ‘небо как место обитания божеств [ЭСТувЯ (3), 2004, с. 260]. Возможно, поэтому очень часто употребляется вместе со словом *дээр*, образуя парное слово *кудай-дээр* (вариант *кудай-деңгер*). В речи простых тувинцев *кудай* – название неба при обожествлении.

Слово имеется почти во всех тюркских языках. Общеизвестно его персидское происхождение [СИГТЯ (6), 2006, с. 567].

Улу-хайыракан. В речи тувинцы просто *улу* ‘дракон’ стараются не говорить, а почтительно добавляют к имени *хайыракан*. Относительно ранних тувинских мифов, связанных с драконом, подробные и самые первые сведения приводит Г.Н. Потанин в своих этнографических материалах [Потанин, 1883, с. 139]. *Улу* появляется в основном в летнее время, зимой как бы спит. Признаком того, что он проснулся является гром и молнии. Гром возникает от телодвижений дракона, а молнии – это огненная пламя, выходящая из-за рта дракона. Иногда дракон (как и *чылбыга* ‘ведьма’) может проглотить луну (лунное затмение), что вызывала большую панику среди населения.

В народных мифах *улу-хайыракан* – предок тувинцев [Самдан, 2004, с. 237]. Имеются сведения про дракона также в шаманском фольклоре, собранном М.Б. Кенин-Лопсаном: ср. *кызыл дытты кыргый дүшкен*, *кызыл шокар улуларым*, *сарыг дытты чалча дүшкен*, *сарыг шокар улуларым* ‘Вы, мои мощные драконы. Вы то красные, вы то пёстрые. Вы прекрасные стрелки. Красные лиственницы Вы убили стрелами. Вы, мои грозные драконы. Вы появляетесь желтеющими. Ваши удары в щепки разбили жёлтые лиственницы вековые’ [Кенин-Лопсан, 1992, с. 87].

В шаманских песнопениях встречаются следующие разновидности *улу*: ср. *кара-шокар улу* ‘черно-пёстрый улу’, *сарыг-шокар улу* ‘желто-пёстрый улу’, *кызыл-шокар улу* ‘красно-пёстрый улу’. Иносказательно дракона могут называть *сыры чылан* (досл. огонь-змея), которого, в свою очередь, можно связать с другим шаманским персонажем *амырга-моос* (*авырга*) ‘огромная многоголовая змея’ в сказках и мифах тюркских и монгольских народов. В сказках компонент *моос* в сложных названиях персонажей иногда может заменяться словом *чылан* ‘змея’ в том же значении: ср. *амырга-чылан*.

В тувинской мифологии помимо самого дракона, народ верит в чудодейственную силу костей дракона (тув. *улу сөөгү*). Возможно, это кости динозавров. Тувинцы верят, что кости дракона являются сильным лекарством от увечий. Помимо этого, верят, что если потревожит эти кости, быть природным катаклизмам (сильный снег, град летом) [Кыс-Халыыр, с. 100]. Верят еще в драконову вошь (тув. *улу саргызы* или *улу быды*), которая появляется весной. Драконова вошь очень опасна и вредна, так как отличается от овечьего клеща тем, что сосет живую кровь и выпускает через рот то, что от нее осталось после употребления. В то время как овечья вошь, которая не вредна для скота, отходы выпускает через заднее отверстие [Кенин-Лопсан, 2002, с. 312].

Лексема *улу* имелось еще в древнетюркском языке *ulu 'дракон, змея'. Данную лексему сопоставляют: кит. *lung* 'дракон', тибет. *klu* 'змея «демон»', монг. *илии* 'змея «демон»' [СИГТЯ (6), 2006, с. 590]. Некоторые сопоставляют *улу* в сочетании с *хан* (*улу-хан) с персонажем *Ульгеном* [Алексеев, 1984, с. 48].

Кезер-хайыракан – одухотворение эпического героя книжного происхождения, проникшего в тувинский фольклор из тибетской мифологии, вероятно, через средневековую монгольскую литературу. В речи тувинцы стараются не говорить просто *Кезер*, полное имя данного персонажа *Ачыты Кезер-Мерген*, встречается вариант *Кезер-Чингис Богда-хаан*. Как пишет Д.С. Куулар, тувинцы в имя *Кезер* вкладывают следующие понятия: рубящий своих врагов (в первую очередь *Эжен-хана*), чертей и демонов, а также прорубающий водные каналы, дороги через перевалы [Ачыты, 1995, с. 10], т.к. для непосвященных имя *Кезер* напрямую созвучно с глаголом *кезер* 'резать, рубить, косить'. В записях Г.Н. Потанина, он же впервые указал людям на огонь и сделал водку [Потанин, 1883, с. 212].

Как пишет видный исследователь фольклора монгольских тувинцев Э. Таубе, *Гесер* в шаманских песнопениях выступает как *тенгри* (тув. *деңгер*) – небесное божество. Во время бедствий просили грамотного человека, чтобы он прочитал текст сутры, носили ее вокруг юрты по ходу солнца – верили, что таким образом приводится в действие текст, подобно тому как, крутя молитвенный цилиндр, буддисты приводят в действие написанные на бумаге и положенные внутрь цилиндра слова [Таубе, 2007, с. 273].

Кроме вышеуказанного варианта в шаманском фольклоре часто встречается вариант *Кезер-Чингис*: ср. *Бурган башкы номнап кагган, Кезер Чингис хемчээп кагган* 'так учил ученой мудростью когда-то бурган башкы, такой срок жизни дал когда-то владыка Кезер-Чингис' [Кенин-Лопсан, 2002, с. 179]. Данное парное слово образовано от совмещения имен двух разных исторических героев: *Кезер* 'Гэ-сэр' и *Чингис* 'Чингисхан'. Хотя если *Чингис* вполне реальная личность (Чингисхан), то *Кезер* – скорее эпический герой [Дылыкова, 1990, с. 49]. В данном контексте они выступают как единый персонаж. Еще Г.Н. Потанин отмечал, что тувинцы спаривают эти имена в сложении *Кезер-Чингис*. Кроме данного сочетания в его материалах встречаются сочетания *Кезер-Хайыракан* или *Кезер-Чингис-Хайыракан* [Потанин, 1883, с. 208]. Вообще-то, смешение разных исторических личностей свойственно не только тувинцам, еще монголы смешивали имя самого Чингиса с его братом Хасаром: ср. *Хазар-Чингис* [Потанин, 1883, с. 796].

В хакасском языке *кизер* 'богатырь подземного царства (в сказках их бывает семь или девять братьев)' [ХРИЭС, с. 41], а также имеется *чиңес*, в сочетании со словом *хан*: ср. *Чиңес хан*, 'Чингисхан – имя подземного владыки' [ХРИЭС, с. 217]. В хакасской мифологии *Чиңес хан* и *Ирлік хан* по многим параметрам равнозначны. В алтайском языке *кезер* 'витязь, удалой; дебошир, хулиган' [ОйРС, с. 78].

Таким образом, лексема *хайыракан* в тувинском языке выступает: 1) словом-гонорификатором в сложных наименованиях ирреальных существ; 2) компонентом наименований некоторых священных гор; 3) модальная частица в устойчивых междометных выражениях; 4) переносным наименованием медведя. Кроме того, в статье высказывается гипотеза о возможной этимологии данной лексемы.

Литература

Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.

Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984.

Ачыты Кезер-Мерген (Сказание о благородном Кезер-Мергене) / Подгот. к изд. Д.С. Куулар. Кызыл, 1995.

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. Москва, 2001–2002. Т. 1–4.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
- Дылыкова В.С. Тибетская литература. М., 1990.
- КалРС – Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. М., 1977.
- Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка, Отдельный оттиск из Ученых записок Император. Казан. Университета, Казань, 1903.
- Кенин-Лопсан М.Б. Тыва хамнарның алгыштары. Кызыл, 1992.
- Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл, 2002.
- Кыс-Халгыр (Девичья скала), сост. Д.С. Куулар. Кызыл, 1996.
- ОйРС – Ойротско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2005.
- Опыт словаря тюркских наречий / В.В. Радлов. СПб., 1899. Т II. Ч 1.
- Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Материалы этнографические. СПб., 1883. Вып. IV.
- Сарыг-оол С.А. Ангыр-оолдуң тоожузу, Кызыл, 1978.
- Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Сост. В. Вербицкий. Горно-Алтайск, 2005.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Пратюркский язык-основа). М., 2006.
- Ондар Б.К. Топонимический словарь Тувы. Абакан, 2004.
- Таубе Э. Заповеди и запреты, связанные с рассказыванием богатырских сказок и других эпических текстов // Ученые записки ТИГИ. Кемерово, 2007. № 21.
- ХРИЭС – Хакаско-русский историко-этнографический словарь / сост. В.Я. Бутанаев. Абакан, 1999.
- Самдан З.Б. Чылбыга айны канчап сырыпканыл? (Как ведьма проглотила луну?). Кызыл, 2004.
- ЭСТувЯ – Этимологический словарь тувинского языка / Авт.-сост. Б.И. Татаринцев: В 3 т. Новосибирск, 2000–2004.
- ЭСТЯ: Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы К–Қ). М., 1997.